

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 821.111-31

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-4-41–48

Г.Ш. Бахшиева

Тема греха и наказания за грехи в романе Уильяма Голдинга «Воришка Мартин»

*Бакинский государственный университет; 1148, Баку, Азербайджан,
ул. З. Халилова, 23; gunayrzali@gmail.com*

В статье дается художественная оценка вопросов греховности и наказания, божественной справедливости и мироздания, определяющих сущность человека, в романе выдающегося представителя современной английской литературы Уильяма Джеральда Голдинга «Воришка Мартин». Данный роман считается одним из философско-аллегорических и экзистенциальных романов писателя, и в этом смысле имеет большое значение для определения философско-нравственных позиций У. Голдинга. Автор на протяжении всей своей творческой жизни стремился раскрыть истинную природу человеческой натуры и происхождение зла. Романы У. Голдинга, в которых провозглашаются универсальные истины, актуальны и сегодня. В статье анализируется теологический концепт произведения и рассматриваются взгляды, высказанные в этой связи самим У. Голдингом. Полученные результаты подтверждают важность рассмотрения сюжета с религиозной стороны для правильного понимания нравственной сути произведения. На основе анализа сюжета рассмотрены тема свободы воли, роль человека в своей судьбе, последствия его деструктивного поведения. В произведении большое место, наряду с христианскими аллюзиями, отводится и мифологическим аллюзиям и элементам: это доказывает, что взгляды Голдинга на систему божественного правосудия не ограничиваются рамками конкретной религии, они универсальны. Голдинг на примере жизни Кристофера Мартина доказывает, что современные люди на месте бывших религиозных ценностей создали пустоту и тьму и в итоге живут лишь инстинктами. Писатель показывает, что существуют законы, регулирующие жизнь, причем независимо от того, принимают это люди или нет, и в конечном счете человек получает за свои поступки по заслугам. Голдинг пришел к выводу, что «болезнь», поразившая всех, – это эгоизм, утрата моральных ценностей и вера в безнаказанность.

Ключевые слова: Уильям Голдинг, «Воришка Мартин», греховность, наказание, роман-притча, божья справедливость, метаморфоза.

Введение

Исследователи считают, что XX век, наряду с научным прогрессом и стремительным социально-экономическим развитием, стал также периодом хаоса и разброда. События этого периода, в том числе две мировые войны, заставили ученых и философов глубоко задуматься о том, что новые рациональные теории о законах человеческого развития вовсе не так верны. Все новейшие достижения науки фактически вновь вывели на первый план принципы и догмы, отвергнутые когда-то рациональной логикой.

Стало ясно, что в объяснении устройства мира нельзя полагаться лишь на логику и науку, что действия человека приводят к несоизмеримым по противоречивости результатам и что нужны новые духовные ориентиры. По этой причине во второй половине XX века в культуре и искусстве стали еще более актуальными такие темы, как добро и зло, жизнь и смерть, смысл жизни; писатели же пытались определить новое место человека в современном мире. Соответственно, в литературу вернулись религиозные, мифологические сюжеты и образы на эти темы из разных периодов истории, то есть писатели взялись переосмысливать традиционные сюжеты. В итоге литература сегодня больше сосредоточена на внутреннем мире человека, то есть внимание писателей было отвлечено от ряда социальных проблем на внутреннее «Я» личность, в том числе на взаимоотношения с Богом.

Особенности творчества Уильяма Голдинга. Описание отношения к Богу и некоторым религиозным идеям в романах в общем-то не характерно для английской литературы. Преимущество английской литературы, которая, как считается, всегда испытывала «страх перед метафизикой», заключается в том, что она больше изображала само общество [6, с. 673]. В этом отношении Уильям Голдинг, с точки зрения постановки вечных вопросов в художественной литературе, является выдающимся представителем не только английской, но и мировой литературы XX века. В произведениях Уильяма Голдинга центральное место занимает человек, соотношение в нем сознательного и бессознательного, роль в его жизни первородного греха, происхождение жестокости. Писатель, ставший свидетелем ужасов Второй мировой войны, думал прежде всего о судьбах человечества, и центральной линией его произведений стала проблема изначального зла, варварства. Новый подход к этим вопросам потребовал новых способов технического решения. У. Голдинг справился с этой проблемой и прославился в литературе как «мастер притч». В своих романах «Повелитель мух», «Наследники», «Воришка Мартин», «Свободное падение», «Шпиль» и др. Голдинг раскрывает социальные и нравственные проблемы, волнующие современного человека.

Проза Голдинга отличается драматизмом, философской глубиной, богатством и сложностью метафорического языка; он часто изолирует своих героев от общества, выявляет универсальные истины. Герои Голдинга борются за возможность жить дальше [6, с. 674], но писателя заставляет думать не инстинкт выживания. Голдинг задается вопросом, сможет ли человек выжить после приобретения обычной способности «выжить» (без сомнения, если человек усвоил этот урок). К сожалению, автор отвечает отрицательно. Из-за таких выводов многие критики обвиняли его в пессимизме и отчаянии, непринятии идеи всемирного хаоса, хотя общий вывод, который можно сделать из произведений Голдинга, состоит как раз в том, что хаос был создан самим человеком!

Тот, кто пытается объяснить законы мира посредством рационализма, считает хаосом неподвластные его воле и логике действия событий. Ведь XX век лишил человека источников, на основании которых он ранее мог бы найти объяснение подобным событиям. Современный человек отказался от мифологического мышления, объяснявшего природу и мировой порядок, а также от религии, которая некогда руководила и направляла, и был уверен, что найдет ответы на все вопросы и будет править миром на основе науки и логики. Однако он потерял себя перед лицом событий, которые не мог объяснить, и впал в состояние первобытного существа, баявшего непонятных ему природных явлений.

Общество, ныне состоящее из дикарей, руководствующихся примитивными инстинктами, привело к глобальным катастрофам, таким, как последние две мировые войны. В конечном счете на основе произведений Голдинга можно сделать ряд выводов

например о том, что, видимо, существуют закономерности, управляющие миром, независимо от того, принимают их люди или нет, и впоследствии они наказываются или вознаграждаются за свои поступки.

Грех и наказание за грех в «Воришке Мартине». Идеи Голдинга о системе высшего правосудия ярко выражены в «Воришке Мартине». Хотя богословская концепция этой работы не была понята и большинство читателей считали сюжет здесь обычным приключением, сам Голдинг заявил в одном из своих интервью, что всеслучившееся с Мартином было «пограничным состоянием» [4, с. 70]. Для лучшего понимания американскими читателями концепции произведения Голдинг даже переименовал книгу и опубликовал ее под названием «Две смерти Кристофера Мартина». По мнению автора, название должно было донести до читателей, что в произведении есть два вида смерти – физическая и ментальная. Однако Голдинг, не сумевший избежать разногласий по поводу содержания произведения, признал, что это произошло из-за отсутствия у людей элементарных религиозных знаний: «Я думал, что у людей будет естественный интерес к богословию, но в настоящее время такого интереса нет» [4, с. 70]. Таким образом, для понимания авторской концепции в произведении важно трактовать сюжет прежде всего с религиозной точки зрения.

«Воришка Мартин» считается романом, наиболее четко отражающим религиозные и экзистенциальные взгляды Голдинга на человеческую природу, хотя многие из вопросов, поднятых в этом произведении, перекликаются с предыдущими работами автора [5, с. 201]. «Что происходит с человеком, который сумел изъять свободу воли и продолжает это делать каждый день?» – по словам Голдинга, это главный вопрос, поставленный в романе [1].

Основная сюжетная линия романа – это история лейтенанта Кристофера Хэдли Мартина, единственного выжившего члена британского торпедоносца, в который во время Второй мировой войны попала торпеда немецкой подводной лодки и который в результате столкнулся с утесом в северной части Атлантического океана. За шесть дней на острове вся жизнь Мартина промелькнула перед его глазами как кинолента. Читатель в конечном счете начинает понимать, что Мартин – просто омерзительная личность. Он переманил к себе возлюбленную своего друга Альфреда; вступил в связь с Эллен, женой продюсера театра, где он работал актером, используя ее в своей карьере; изнасиловал невинную девушку по имени Мэри, которая отвергла его, – все это части жизни Мартина до службы на флоте, которые в ретроспективе предстают теперь перед нами. Однако вскоре Мартин начинает пожинать плоды своих деяний. После измены Эллен продюсер удаляет Мартина из театра. В итоге, оказавшись в сложной ситуации, он, как обычно, просит у Эллен помочь. Эллен, напомнив ему о приключениях с Мэри, отказывается помочь. В этой ситуации Мартин был вынужден пойти на службу в армию и попал на войну. То есть он идет на службу не потому, как он лицемерно заявил командиру, что хотел бороться с нацистами, понимая свою ответственность [8, с. 98], а просто потому, что был вынужден это сделать.

Но даже во время службы на флоте Мартин не оставляет от своих подлых делишек. По случайному совпадению Мартин служил на корабле вместе со своим другом и единственным «дорогим» ему человеком Натаниэлем, причем вскоре он решил его убить. Причина в том, что Натаниэль сказал, что женится на девушке Мэри Лоуэлл (которая однажды отвергла Мартина и была изнасилована им). Мартин не мог смириться с тем, что Мэри отвергла его и теперь собралась выйти замуж за Натаниэля, этого глупого «верзилу».

Мартин, дежуривший за несколько секунд до затопления корабля, планировал смерть Натаниэля. Достаточно было сделать крутой поворот, якобы «чтобы не разбиться», и неловкий Натаниэль, молившийся на краю палубы, упал бы в море [8, с. 111]. Но происходит то, что не входило в планы Мартина: немецкое командование с подлодки посыпает торпеду и уничтожает весь экипаж корабля. Именно с этого момента, то есть с изображения Мартина, тонущего в океане, начинается роман. Далее следует подробное описание страданий одинокого человека, который находит остров посреди океана и пытается выжить. В конце концов, Мартин, потерявший рассудок из-за голода и болезней, умер во время шторма и был проглощен черной молнией.

Эпилог романа состоит из разговора Кэмбелла, нашедшего тело моряка по имени Кристофер Хэдли Мартин на пляже, с мистером Дэвидсоном, который явился за телом. «Много ли страдал Мартин?» – спросил Кэмбелл про мертвого моряка. Отрицательный ответ Дэвидсона на этот вопрос и замечание «он даже не успел снять сапоги» [8, с. 223] производят шокирующее действие на читателя, переводя весь смысл произведения в символический план. Ведь на первых страницах книги было четкое описание того, как Мартин снял ботинки, которые мешали ему плавать. Становится ясно, что герой, которого читатель считал умершим на острове после шести дней страданий, на самом деле утонул уже на первых страницах произведения. События на острове – это последствия смерти героя, а поглощение черной молнией – духовная смерть Мартина: иными словами, спасение его грешной души.

Можно сделать вывод о том, что Голдинг верит в принцип наказуемости, который является основной концепцией христианства, и признает, что человека наказывают за его грехи независимо от того, верит он в божью силу или нет. В этом смысле Кристофер Хэдли Мартин – типичный представитель своего времени: он хищник в мире людей XX века, которые «убивают» Бога в своем сознании и живут по законам джунглей. Не случайно лейтмотив еды, характерный для животного мира, повторяется в разных выражениях на протяжении всего произведения. Мартин не напрасно вспоминает нечто, подобное притче, о приготовлении китайских деликатесов [8, с. 144–145]: о том, как последних из множества червей, закопанных в жестянной коробке и поедающих друг друга, вынимают оттуда и съедают как деликатес, – на самом деле, это модель общества XX века. По этой причине все люди, упомянутые в эпизоде этой истории, были использованы Мартином, и Мартин очень хорошо понимает, что он – большой червь, который съел других маленьких червей и оказался в банке последним. Мартин, «большой волк», всю жизнь использовавший других в своих целях, теперь остался один в жестянной коробке на острове. Мартин также знает, что червяк, поедающий других, в конечном итоге должен быть извлечен из коробки съеден. Вот почему рев «черной молнии», которая пришла уничтожить его на острове, напоминает ему звуки «бум-бум», которые он издавал, когда попадал лопатой по банке, выкапывая ее из земли. Однако «темный центр» – Эго Мартина – не принимает существования сверхъестественной, трансцендентной силы, которая не подчиняется его логике, и не сдается смерти. Логика, отрицающая то, что Мартин знает в глубине своей души вводит его в заблуждение, оперируя такими понятиями и научными терминами, как массовый фрейдизм и галлюцинации, понятыми человеку XX века [2, с. 87]. Современные люди отрицают существование знаний вне пределов логики и рациональности.

В этом смысле образ Кристофера Мартина в целом символизирует собой Эго и современное общество, живущее по принципам эгоизма. Оно заявляет о своей божественности, изгоняя из жизни Бога и вместе с Ним – религиозно-духовные ценности и качества. Высказывание Голдинга в письме Джону Питеру привносит ясность в фи-

софское содержание работы: «Бог – это то, от чего мы отдалились в жизни, и потому мы ненавидим Его, боимся и создаем вокруг Него тьму» [7, с. 34]. Эти слова полностью объясняют, почему автор называет Эго в своей работе центром тьмы: это место, откуда Мартин изгнал Бога и поселился там сам. Отсюда вполне естественно, что Бог Мартина и есть черная молния. Шестидневная деятельность Мартина на воображаемом острове является пародией на создание мира Богом. Образ темного центра – это черная молния, которая все разрушает и уничтожает. По словам самого Голдинга, «человек был создан по образу и подобию Бога и наделен свободой воли... И как только у вас появилась свобода воли, у вас есть альтернатива. Вы можете либо обратиться к Создателю, либо отвернуться от Него. И Бог не может помешать вам уйти от Него, не уничтожив вашу свободную волю, потому что это свободная воля... Выражаясь клише, когда вы отворачиваетесь от Бога, Он становится темным; Когда мы обращаемся к Нему, Он становится светлым» [4, с. 76]. Большой червь, который уничтожает и поедает всех червей вокруг себя, обречен на то, чтобы съесть и уничтожить самого себя, если его оставить в одиночестве.

Вместе с тем в романе, помимо религиозных аллюзий, много и мифологических. Например, Мартин на острове, считая себя жертвой, в моменты жалости к себе сравнивает себя с мифологическим героем, который мужественно переносил несправедливость Бога-тирана. «Он чувствует тяжесть неба, склонившегося над его плечами, и считает себя Атласом; но на самом деле груз, который он терпит, был создан сам по себе и заключен в «сфере» его собственного черепа. То он вдруг разыгрывает Прометея и клянется, что он лучше будет страдать вечно, чем подчиняться жестокости, причиненной ему, но на самом деле он лишь прикован к скале своего гордого Эго» [3, с. 43–44]. То есть абсурдность страданий Мартина по сравнению с титанами состоит в том, что он мучается от тяжести своего Эго. В этом смысле черная молния Мартина, хотя, на первый взгляд, и кажется жестокой, является высшей силой, разрушившей Мартина, чтобы спасти его от адской тяжести его собственного Эго. Поскольку Мартин страдает и доставляет страдания себе самому, то он должен быть уничтожен, чтобы спасти себя, как бы противоречиво это ни казалось. Отсюда вывод о том, что мир иногда кажется нам хаосом, но в нем всегда присутствует божья милость, благость Создателя, и многие вещи, которые со стороны кажутся несправедливыми, на самом деле системным образом регулируются Высшей силой.

В романе также присутствует образ Натаниэля, являющегося полной противоположностью Мартина. Натаниэль – выразитель идей автора, тип героя, олицетворяющий, по словам самого Голдинга, «святость Христоса» и «потенциал человека» [10, с. 138]. Вместе с Мартином погибает вся команда, включая Натаниэля. Одна вещь, которая беспокоила и озадачивала Мартина во время его гибели в океане и в его последующих ретроспекциях – это отанный им последний приказ. Он знает, что несет тяжкую ответственность за гибель корабля, а также за свою собственную смерть. Ведь он послал по левому борту дежурного матроса, который мог увидеть приближение торпеды, за биноклем, чтобы реализовать свой план по убийству Натаниэля [8, с. 199]. Однако он все же пытается убедить себя в собственной правоте, каждый раз повторяя, что отдал правильный приказ. Среди исследователей по этому эпизоду есть некоторые разногласия. Так, Франк Кермуд считает, что Мартин знал о приближающейся торпеде, и хотя его последний приказ был «спонтанным и смертельным», он был «необходимым и правильным» в условиях атаки подводной лодки [7, с. 117].

Говард Бабб справедливо возражал против этого, отмечая, что в тексте нет ничего, что подтвердило бы эту версию [2, с. 93]. Джеймс Бейкер, в свою очередь, считает

совпадение приказа Мартина избавиться от Нейта со взрывом торпеды чем-то вроде загадочного приговора Мартину со стороны некоего «агента или космической силы» в мире Голдинга [3, с. 46]. Это сродни утверждению, что есть Бог, подобный Иегове, который достиг предела своего терпения, когда Мартин стал грубо нарушать божественные законы. Как указывает Бейкер, у нас нет убедительных доказательств веры Голдинга в такое существование. Для нас важным моментом в данном тезисе является то, что этот эпизод в бесконечной Вселенной не может быть контролируемым и управляемым, и планы Мартина, основанные на рациональном мышлении, обречены на неожиданные изменения и вмешательства. Вместе с тем сбивает с толку то, что, если крушение корабля было наказанием за преступления Мартина, то почему «святой» Натаниэль погиб вместе с ним?

Думается, что здесь необходимо обратить внимание на время событий в произведении, которые происходят в период Второй мировой войны. Идея становится ясной, если учесть, что сам Голдинг принимал участие в этой войне, был глубоко потрясен ею и показал в своих произведениях, что корни «ужасной болезни, охватившей человечество», кроются в жестокости и эгоизме. Причиной гибели корабля стал не план Мартина, а торпеда, посланная немецкой подводной лодкой, то есть война. К войне ведут дикость и алчность, что правят всем обществом. Судьба Мартина в романе отождествляется с трагедией всего общества XX века, и такие аналогии в целом характерны для творчества Голдинга.

Подобно тому, как игра английских детей в «Короле мух» была аналогией игры в войну взрослых, так и уничтожение Эго Мартина является аналогией разрушения общества «эго-большинством». Опять же, как и в «Короле мух», мертвое тело парашютиста, которое кажется детям «диким» и пугает их, оказывается жертвой войны. Точно так же в «Воришке Мартина» Натаниэль – жертва войны, созданной Эго в мире многих мартинов. В своем исследовании Ю.А. Шанина сравнивает образы Саймона и Натаниэля и относит их к группе героев-пророков. Она подчеркивает, что их объединяет умение проявлять бескорыстную и искреннюю любовь к другим людям, а также вначале думать о других, и оба героя есть выражением нравственной позиции самого автора [10, с. 148–149]. Саймон и Нат, похоже, предвосхищают свою судьбу и сознательно идут на смерть: царь мух сказал Саймону, что его убьют, а Натаниэль пошел добровольцем на войну. Таким образом, благодаря мученичеству Натаниэль пережил судьбу, общую со святыми, и, подобно Христу, понес наказание за грехи всех людей. Так что смерть Ната была столь же закономерна, как и смерть Мартина.

Джеймс Бейкер широко использует мифологические аллюзии в этой работе и, добавляя последнюю метаморфозу Овидия и сравнения с Атласом и Прометеем, отмечает, что духовные и метафизические стороны этого повествования нельзя рассматривать только с христианской точки зрения. «Фактически последняя сцена «Воришки Мартина» намного ярче, чем любое другое произведение, показывает, что Голдинг – более классический, чем христианский моралист» [3, с. 44]. Бейкер подчеркивает, что превращение Мартина в пару прочных клещей – это параллель с физическими преобразованиями смертных или полубогов в «Метаморфозах» Овидия. Как при превращении Арахны в паука, Гиацинта – в цветок, новая форма является символом или памятью о главном грехе или достоинстве героя.

Жадный Мартин Голдинга, по сути, превращается в пару клещей, которые цепляются за все в жизни [3, с. 44]. На основании этого Бейкер приходит к выводу, что мир, в котором главный герой Голдинга попал на остров и умер от страданий, скорее языческий, чем христианский [3, с. 45]. Х. Бабб возражает против этой идеи и пишет,

что в творчестве Голдинга обычно преобладают пусть иногда скрыто, христианские мотивы. «Воришка Мартин» фокусируется на вопросах, связанных со смертью, образом Бога, человеческим упрямством и ограничениями, и это – неотъемлемые черты христианства, а также других систем верований, которые заставляют читателя взглянуть на произведение в христианском контексте [2, с. 94]. В романе «Воришка Мартин», как и в творчестве Голдинга в целом, неправильно противопоставлять религию и мифологию. И в христианстве и в мифологии гармонично сочетаются справедливость и наказание за содеянное человеком. Если в христианстве исполняется воля Бога, то в мифологии метаморфоза – это форма наказания и вознаграждения: превращение человека в предмет, растение или другое живое существо осуществляется одним из богов в качестве милости или наказания, и изменение конкретной формы здесь также находится в соответствии с душой и духовными качествами субъекта [3, с. 45].

В «Воришке Мартине» эти два аспекта взаимосвязаны. То есть справедливость Голдинга не основана на принципе наказания согласно христианской или древней мифологии. Для Голдинга справедливость не укладывается в рамки конкретной религии и не состоит только из определенной схематической формы. Считая себя религиозным человеком, он одновременно подчеркивал, что не может принадлежать ни к какой религии [4, с. 85]. Веря в существование верховной силы, регулирующей мир, Голдинг рассматривает наказание как закономерность, порожденную стремлением этой силы поддерживать гармонию.

Таким образом, для Голдинга, подчеркивающего важность содержания наказания, форма его не является принципиальной. Ведь концепция наказания и божественного правосудия является фундаментальной для всех древних религий и мифов. В «Воришке Мартине» божественная справедливость имеет как религиозные, так и мифологические проявления.

Выводы

Принимая во внимание все эти идеи и рассматривая роман «Воришка Мартин» в контексте всех произведений У. Голдинга, можно прийти к выводу, что автор видит причину «болезни», охватившей все человечество, в эгоизме, утрате моральных ценностей и вере в безнаказанность. Бывает наказано всё эгоистическое общество, где принят подобный принцип борьбы за жизнь. Данная позиция писателя отражена в романе «Воришка Мартин», а также в его ранних и более поздних произведениях. Взгляд писателя, хотя и считается пессимистическим, на самом деле является предупреждением всему человечеству и указывает на необходимость поиска новой системы убеждений и системы ценностей.

Литература

1. *Aljabri K.A. Elemental Narcissism and the Decline of Empathy: A Biocultural Reading of the Fall in William Golding's Fiction*, Durham theses, Durham University. Available at Durham E-Theses Online: <http://etheses.dur.ac.uk/11821/>
2. *Babb H.S. The Novels of William Golding*. – Ohio: The Ohio State University press, 1970. – 210 p.
3. *Baker J.R. William Golding. A Critical Study*. – N. Y., 1965. – 106 p.
4. *Biles Jack I. Talk: Conversations with William Golding*. – N. Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1970. – 112 p.
5. *Carey J. William Golding: The Man Who Wrote Lord of the Flies*. – N. Y.: Free Press, 2010. – 592 p.

6. Hynes S. Novels of a Religious Man // Commonwealth. LXXI. March 18, 1960. – Pp. 673–675.
7. Nelson W. William Golding's Lord of the Flies. A Source Book. – N. Y.: The Odyssey Press, Inc, 1963. – 291 p.
8. Голдинг У. Воришка Мартин. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 224 с.
9. Кечерукова М.А. Жанровая специфика и проблематика романов-притч Уильяма Голдинга 1950–60-х годов: дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2009. – 193 с.
10. Шанина Ю.А. Мифопоэтика романов У. Голдинга: дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2007. – 251 с.

Поступила в редакцию 14 августа 2021 г.

UDC 821.111-31

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-4-41-48

The Theme of Sin and Punishment for Sins in William Golding's Novel "Pincher Martin"

G.Sh. Bakhshieva

Baku State University; 1148, Baku, Azerbaijan, Z. Halilov st., 23;
gunayrzali@gmail.com

The article is devoted to the artistic assessment of the issues of sinfulness and punishment, divine justice and the universe, defining the essence of a human nature, raised in the novel by the outstanding representative of the modern English literature William Gerald Golding "Pincher Martin". This novel is considered one of Golding's philosophical, allegorical and existential novels, and in this sense is of great importance for determining the philosophical and moral positions of W. Golding, the essence of his thoughts on the fate of mankind. Throughout his creative life, the author strove to give an insight into human nature and the origin of evil in a man. W. Golding's novels, proclaiming universal truths are still relevant today. The article analyzes the theological concept of the work and examines the views expressed in this regard by W. Golding himself. The results obtained confirm the importance of considering the plot from the religious side for a correct understanding of the moral essence of the work. Based on the analysis of the plot, the topic of free will, the role of a person in his destiny, the consequences of his destructive behavior are considered. In the work, along with Christian allusions, a large place is given to mythological allusions and elements, proving that Golding's views on the system of divine justice are not set forth within the framework of a particular religion; they are universal. Golding, through showing the life of Christopher Martin, reasonably proves that the modern society has created emptiness and darkness in the place of former religious values, and as a result lives only thanks to the instinct of survival. The writer draws an analogy between this image and the fate of the entire human society of the twentieth century as a whole. He shows that there are laws governing life, and regardless of whether people accept it or not, and ultimately a person receives retribution for his actions. Golding came to the conclusion that the "disease" that has afflicted all of humanity is selfishness, oblivion of moral values and the sense of impunity.

Keywords: *William Golding, "Pincher Martin", sinfulness, punishment, parable novel, divine justice, metamorphosis.*

Received 14 August 2021